

Заметки о Мукачевском театре

Задолго до нашего отъезда из Прешова в Закарпатье, я уже теплился мыслью о встрече с брамом, который хорошо знал в свои молодые годы, когда, будучи школьником, приезжал сюда на экскурсию. Теплился и мыслью о встрече с закарпатскими театрами, о рождении которых мы с радостью узнали еще одиннадцать лет тому назад.

С Закарпатским украинским театром мы встретились на границе: он уезжал на гастроли в Прешов. Большой радостью для нас всех было сознавать, что прешовцы увидят у себя таких дорогих гостей, и одновременно очень огорчало то, что нам не придется посмотреть его постановки.

Мои ожидания — видеть работу закарпатских коллег — все же оправдались: в Ужгороде на гастролях был как раз Мукачевский театр русской драмы. Я видел три его постановки: сказку для детей «Снежная королева» по Андерсену, «Одна» С. Алешина и «Мария Тюдор» В. Гюго.

В короткой статье я не ставлю задачей дать подробный разбор каждого спектакля, а хочу только бегло оценить виденные работы друзей, коснуться нескольких моментов, которые не мог не отметить.

Когда я смотрел постановки Мукачевского театра, даже глазом режиссера, сознавая, мне они не только понравились в целом, но некоторые сцены буквально захватили. Я увидел своеобразный подход режиссера и исполнителей к этим трем постановкам, абсолютно различным по затронутым идеям, времени и месту действия. Словом, режиссеры А. Лисовский, О. Малинский, Г. Грумберг и главный режиссер Г. Музыка создали постановки, которые произвели на меня большое впечатление.

Поставленная в духе сказки на реалистической основе «Снежная королева» вызывает настолько сильные мысли и чувства, что она, конечно, должна трогать даже холодные человеческие сердца. Мне очень понравилась в спектакле артистка Т. Спыну своим перевоплощением в образ Герлы. Я верю, что Герла — смелая девочка, которая ничего не боится, а ее нежность и любовь способны растопить холодные стены дворца жестокой Снежной королевы. Артистку Т. Спыну я увидел также в образах пажане Нефедовой в пьесе «Одна» и Джейн в «Марии Тюдор». Несомненно у Т. Спыну есть талант в каждом случае находить оригинальное решение образа и скрупулезными средствами передавать внутреннее состояние героини. Ее жесты, мимика и речь всегда строго целенаправленны. Это ценное качество актера. Но при этом, мне думается, не следует забывать, что в каждой постановке нужно привносить какие-то новые характерные моменты в мир. Если в образах Герлы и Джейн артистке удалось верно передать душевное состояние в одном случае нежной и смелой девочки, в дру-

гом — мучающейся любящей девушкой, то в образе Нефедовой исполнение было несколько поверхностным и не так захватило зрителя. Нефедова не была равноценным противником Платоновой в борьбе за Платонова (артист А. Тарский). В то же время сцена Нефедовой с отцом, которого играл актер А. Егоров, была не только блестяще разработана обоими исполнителями, но и глубоко пережита. Думаю, что именно из этой сцены должна была исходить актриса в решении образа на протяжении всего спектакля.

Эта мысль пришла ко мне, когда я увидел вновь Т. Спыну в «Марии Тюдор» в сценах встреч Джейн с королевой, которую играла Е. Маркелова. Теперь это был замечательный ансамбль двух равноценных партнеров.

У артистки Е. Маркеловой чувствуется большая профессиональная школа. Ее учительница Платонова в пьесе «Одна» была прекрасной советской женщиной, на стороне которой и должны быть симпатии зрителей. Это очень важно. Ведь если С. Алешин не решил в пьесе проблемы семьи до конца, то от образов Платоновой зависит все, чтобы зритель понял, как нужно жить человеку, чтобы в советской сплоченной семье никогда не доходило до измывки близким и разрыва.

Е. Маркелова, мне думается, актриса большого чувства и героического пафоса. Образ королевы Марии Тюдор, который она создала, глубоко врежется в память. Как тонко, естественно актриса переходит от нежного чувства любви к беспомощным слезам, от страстного признания влюбленной к проявлению жестокости королевской власти. Е. Маркелова мастер диалога, жесты, мимика и часто своей игрой определяет ритм спектакля.

Мне запомнилась характерная фигура Платонова («Одна») в исполнении А. Тарского. Этого актера приятно слушать, на него приятно смотреть. Он обладатель такого сильного и звучного голоса, который и не следовало бы в некоторых сценах повышать. Правда, Платонов—Тарский в конце пьесы показался мне несколько сентиментальным.

Актёр удивил меня снова своей простотой игры в роли Гильберта («Мария Тюдор»). Именно эту простоту игры я как-то больше всего оценил в актере Тарском. Простота и внутренняя сила помогают ему в каждом слове доносить до зрителя сердце актера. Тарский является одним из тех счастливых, которые обладают простотой игры и развивают ее, что очень важно. Искусство этого актера нельзя не оценить.

Хочется остановиться на работе артиста В. Хурлы, которого я видел в спектакле «Одна». Думаю, что не было такой необходимости внешне так подчеркивать слабость этого человека и то, что он полностью попал под каблуки жены.

Меня очень заинтересовал Н. Корсунь в роли Фабиано Фабиани («Ма-

рия Тюдор»). Актёр движется на сцене легко, изящно, производит значительное впечатление правдивостью, умением прочесть подтекст роли. Во всем спектакле он точно проводит линию образа, создавая определенный тип своей эпохи. Эта особенность делает его привлекательным.

Было бы необходимо рассказать и об остальных актерах: Л. Поповой, В. Меликовой, Р. Лисовской, Р. Руфиной, особенно о заслуженном артисте республики А. Егорове — актере большой искренности и непосредственности. Удивительно как совершенно, без напряжения, живет на сцене А. Егоров. Но обо всем этом было бы нужно еще много писать.

Заинтересовало и богатство репертуара Мукачевского театра. В нем значится много новых пьес. Театр идет по правильному пути, дает возможность развивать артистам таланты, ищет различные специфические пути в постановке той или иной пьесы. Это творческий путь.

Конечно, театру в целом, отдельным постановкам присущи не достатки. Мне кажется, что художники театра должны были бы искать такие художественные средства для каждой постановки, которые бы давали большой простор актерам, чтобы в центре внимания зрительного зала все время был человек на сцене и чтобы оформление только помогало артисту. Думается, так решено оформление художником Н. Анищенко в спектаклях «Одна» и «Снежная королева». Оно сделано со вкусом. Значительно богаче оформление спектакля «Мария Тюдор», выполненное художником Н. Зелинским. Оно реалистическое, в ряде сцен также сделано со вкусом и знанием эпохи, но во многих сценах оно излишне громоздко и детализировано. Если бы эта детализация была меньше, было бы лучше. У Н. Зелинского богатая фантазия, и он мог бы при поисках более выразительных средств оказать большую помощь актерам.

Всех нас, артистов, радует, что мы познакомились с работой коллег. Я, конечно, внесу в свою режиссерскую работу многое из того, что я увидел в работе режиссеров, актеров, художников Мукачевского театра.

Мы бесконечно тронуты приемом в Ужгороде, в Мукачево, на всех предприятиях, где мы были. Проявление чувства дружбы было таким искренним и таким сильным, что о нем мы никогда не сможем забыть. Мы увидели в Советском Закарпатье столько хорошего, что оно превзошло все наши ожидания. Мы увидели здесь такую жизнь массы простых тружеников, такую культуру, которой здесь никогда не было раньше и ни при какой другой власти не могло бы быть.

Мне хотелось бы еще раз от всего нашего коллектива Прешовского театра принести глубочайшую благодарность труженикам Закарпатия.

Микулаш ГОЙДА,
режиссер Прешовского словацкого театра имени Йонаша Заборского.